

Симонова Т.М.

«Первый террорист» Борис Савинков: политик, личность, человек

«Первый террорист» Борис Викторович Савинков (31.01.1879 - 07.05.1925) родился в Харькове. Отец, дворянин, статский советник, военный юрист. Мать, Софья Александровна, дочь генерала Ярошенко, - общественная деятельница, автор исторической драмы «Анна Иоанновна»(1898 г.), книги «Годы скорби», очерков и статей. Родители Н.В. Чайковского, были «особенно чутки к правде и праву», а мать сама благословила своих детей «на общественный подвиг борьбы с насилием, произволом и неправдой за счастье своей родины и своего народа». У Бориса было двое братьев (Александр и Виктор) и три сестры (Надежда, Вера, Софья).

Борис окончил 1-ую мужскую гимназию в Варшаве, изучал право и философию в университетах Петербурга, Берлина и Гейдельберга. Увлечение социализмом привело к первому аресту в 1897 г. в Варшаве. Работа в с.-д. группах «Социалист» и «Рабочее знамя» привела к ссылке в Вологду в 1899 - 1901 гг. Из ссылки в 1902 г. вместе с И.Каляевым бежал в Женеву, где познакомился с Е.Ф. Азефом. В 1903 - 1917 гг. – член партии эсеров, в 1905-1906 гг. – член ЦК партии. С сентября 1903 – по октябрь 1906 – член руководства террористической Боевой организации (Б.О.) партии.

Террорист и политик. В личном архиве Савинкова(ГАРФ) сохранился авторский черновик программы и устава Боевой организации от августа 1904 г. Цель Б.О.: *«борьба с самодержавием путём террористических актов», «посредством устранения тех представителей его, которые будут признаны наиболее преступными и опасными врагами свободы».* Основное средство «борьбы»: теракт –не только «акт самозащиты» и сознательное внесение *«страха и дезорганизации в правящие сферы»* с целью *«довести правительство до сознания невозможности сохранять долее самодержавный государственный строй»*, а также *«казни врагов народа и свободы».*

Глобальная задача: подготовка *«вооружённого сопротивления властям, вооружённых демонстраций и прочих предприятий боевого характера, в которых сила правительственного деспотизма сталкивается с силой отпора».* Б.О. имела «техническую и организационную самостоятельность», отдельную кассу, в которую от американских банкиров поступило 100 тыс. франков.

Именно Савинков руководил подготовкой (и был участником) ряда убийств государственных деятелей, но отцели подготовить вооружённое восстание в Петербурге отказался. После убийства В.К.Сергея Александровича, когда известный провокатор ЕвноАзеф выдал боевиков, группа Савинова не пострадала и сохранилась,

продолжив террористическую деятельность. В июле 1906 г. Савинков был арестован в Севастополе и приговорён к смертной казни, но бежал через Румынию в Париж. В августе 1906 г. максималисты с ведома Савинкова и Азефа организовали взрыв на даче П.А. Столыпина.

В начале Первой мировой войны записался добровольцем во французскую армию. Служил военным корреспондентом на фронте. Одновременно с В.И. Лениным, в апреле 1917 г. через Стокгольм приехал в Петроград. По предложению А.Ф. Керенского был назначен на должность комиссара Временного правительства одной из армий, затем комиссара Юго-Западного фронта. После исключения из партии эсеров стал расширять связи среди расплывённого белого офицерства. В период наступления под Петроградом (конец октября – начало ноября 1917) - начальник обороны Гатчины. После поражения под Петроградом выехал в Москву, оттуда – в Киев и на Дон, в Новочеркасск к А.М. Каледину и М.В. Алексею, создателям Белой армии. В качестве члена Донского совета отправился в Петроград для нелегальной встречи с лидерами российских демократов. Разгром Добровольческой армии застал его в Москве, где установил связь с тайной офицерской организацией и встал во главе. Создавал офицерские организации в Москве и 30 городах России в рамках Союза защиты Родины и свободы (СЗРиС). На подготовку восстаний в Ярославле, Рыбинске, Костроме, Муроме получил от Т. Масарика (президент Чехословакии) 200 тысяч керенок. От французского посла Ж. Нуланса – еще 2,5 млн. руб. и 2,5 млн. керенок. План выступления СЗРиС предполагал убийство В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, восстания в Рыбинске и Ярославле, чтобы отрезать Москву от Архангельска, где ожидали высадки союзного десанта. В начале июня подавляющая часть членов Союза (более 5 тысяч) и штаба, была арестована ВЧК. В июле Савинков переправился в Петроград, затем - в Казань, вступил рядовым в отряд В.О. Каппеля. Сибирское правительство предложило ему должность министра, Савинков отказался. А.В. Колчак, свергнув это правительство, назначил его руководителем военной миссии в Париже и бюро печати. В августе 1919 г. прибыл в Париж. Как секретарь «Бюро русской прессы информационно-телеграфного агентства «Унион», был ключевой фигурой: отчёты о финансовой и административно-хозяйственной деятельности бюро были направлены на его имя. Только за декабрь 1919 г. агентство получило из разных источников 370 тысяч франков, в значительной степени – безвозмездно. Как член Русской заграничной делегации, представлял интересы России на Парижской мирной конференции. Обеспечил для армии Колчака поставки оружием, боеприпасами, продовольствием, обмундированием.

Регулярно сотрудничал с «собирателем» русского масонства во Франции Л.Д. Кандауровым по созданию масонской ложи «Fédération des Maçons Slaves en France» (Федерация масонов-славян во Франции). Из «Великой ложи Франции» получил Instruction pour le troisième Degré Symbolique, Grade de Maître. (Инструкция к третьей символической ступени, степень мастера). Тесно контактировал с ложей «Fraternité des peuples» («Свобода народов»). С 1917 г. - член лож «Великий Восток Франции» и «Великий Восток народов России».

В январе 1920 г. приехал в Польшу к Ю. Пилсудскому для обсуждения вопроса о создании антисоветских добровольческих частей. Пилсудский принял его как «товарища и старого революционера», выразил «одобрение идее консолидации русского общества в Польше» и созданию русской организации – Российского политического комитета (РПК). Выделение значительных средств на этот проект из польского бюджета, спонсорская помощь от богатых русских эмигрантов, перечисления через французскую военную миссию особых результатов не дали – проект провалился. Добровольцы прозвали Савинкова «пиротехником и 1 прохвостом», почти все они были интернированы в польских концентрационных лагерях. С ноября 1921 – до своей трагической гибели на Лубянке, Савинков ищет в Европе и США спонсоров для продолжения политической деятельности. 15 августа 1924 г. Савинков в рамках чекистской операции «Синдикат-2» был задержан в Минске.

Террорист и писатель. В мае 1908 г. В.Л. Бурцев разоблачает Азефа, заявляя о его сотрудничестве с полицией. ЦК эсеров постановил убрать Азефа руками Савинкова и председателя партии эсеров В.М. Чернова. Но Савинков предотвратил исполнение этого решения.

На материале собственной террористической деятельности он написал роман «Конь бледный» - первое литературное произведение о терроризме. Но не самостоятельно, а при помощи талантливой и известной русской поэтессы З.Н. Гиппиус (супруга Д.С. Мережковского), которая разработала «схему действия романа», сделала стилистическую и корректурную правку, дала Савинкову свой псевдоним, изменив одну букву - «В. Ропшин», и придумала название романа. Только при посредничестве Д.С. Мережковского и Гиппиус роман смог выйти в 1909 г. в издательстве «Русская мысль», а затем был несколько раз удачно переиздан. Затем была повесть «То, чего не было. Три брата», в которой, по версии Савинкова, была показана «в ярких красках вся гниль и грязь подполья, оторванного от народа, далёкого от понимания задач и нужд народных, но самоуверенного, самовлюблённого и верящего в свою высокую миссию» (так оценил он свой замысел в 1920 г., находясь в Польше).

Продолжая террористическую деятельность, с 1909 по январь 1911 гг. Савинков, находясь во главе Б.О., получил ок. 50 тыс. руб. на подготовку вместе с Г.А. Гершуни, покушения на Николая II во время пребывания царской семьи в Германии в августе 1910 г. Покушение было предотвращено. С 1911 г. он жил в Париже, осмысливая пройденный террористический путь. Очевидно, что этот период был очень важным для понимания важнейших вопросов ответственности за содеянное. В одном из стихотворений 1911 г. Савинков вопрошает:

«Не князь ли тьмы меня лобзанием смутил?
 Не сам ли Авадон, владыка звёздных сил,
 Крылами к моему склонился изголовью
 И книгу мне раскрыл, написанную кровью:
 «О, горе, горе... Вавилон ещё не пал...
 Час гнева божьего уже настал?
 Кто в броне огненной, в пурпурной багрянице,
 Отважный, вступит в бой с Великою Блудницей?
 Иссаик источник вод, горька звезда-Полынь,
 Ты – ветвь иссохшая, прах выжженных пустынь».

....

Я мёду внял речей лукавых и надменных,
 Я книгу прочитал деяний сокровенных,
 Я, всадник, острый меч в безумье обнажил,
 И Ангел Авадон опять меня смутил.
 Губитель прилетел, склонился к изголовью
 И на ухо шепнул: «Душа убита кровью...»

И другое стихотворение-молитва тех лет, обращенное к Создателю:

«Прости меня!
 Дай мне забвенья,
 Дай утешенья...
 Вся жизнь моя
 Есть искушенье.
 Дай мне забвенья.
 Прости меня!
 Я так устал...
 Когда б не знал

Моё смирение,
 Ты бы простил.
 Нет больше сил...
 Вся жизнь моя
 Есть наваждение, Дай мне забвенья...
 Прости меня!
 Прости меня!»

Военные очерки Савинков составили книгу «Во Франции во время войны» (1916-1917). В ряде российских журналов постоянно появлялись военные рассказы Савинкова, которые он писал «с быстротою молнии» и «исключительно ради куска хлеба». В этот период он познакомился с К.Бальмонтом, М.Волошиным, И. Эренбургом.

Второй крупное произведение Савинкова: «Конь вороной». В показаниях на суде о периоде после высылки из Польши Савинков сообщил: «в 1923 г. передо мною во весь рост встал страшный вопрос. Вот пять лет я борюсь. Я всегда неизменно побит. Почему?... Я впервые ответил себе: “Да, я ошибся; коммунисты – не захватчики власти. Они – власть, признанная русским народом”... Тогда я сел писать “Коня вороного”, тогда я отошёл от всех дел и забился в щель. И тогда я был на волос от того, чтобы заявить публично, что прекращаю всякую борьбу»¹.

Террорист и человек. Заботливый сын и брат. Младший брат – Виктор всегда находился в тени Бориса, что его угнетало и не способствовало установлению между ними тесных связей и взаимопонимания. Был дважды женат, пользовался и использовал внимание женщин.

Максимилиан Волошин, «Ропшин» (20 декабря 1915):

«Холодный рот. Щеки бесстрастной складки.
 И взгляд из-под усталых век.
 Таким сковал тебя железный век
 В страстных огнях и бреде лихорадки.
 В прихожих Лувра, в западнях Блуа
 Карандашом без тени и без краски
 Клуэ чертил такие ж точно маски
 Времён последних Валуа.
 Но сквозь лица пергамент староватый
 Я вижу дали северных снегов

¹Письменное показание Бориса Савинкова, данное 21 августа 1924 г. // «Дело Б.Савинкова». С предисловием Ем.Ярославского. М., 1924. С.9.

И в звёздной мгле стоит большой, сохатый
 Унылый лось с крестом между рогов.
 Таким ты был: спокойный и мятежный:
 В руке – кинжал, а в сердце – крест –
 Судья и меч. С душою снежно-нежной.
 На всех путях хранимый волей звезд».

А.В.Луначарский считал его человеком «незаурядным,.. ярким типом мелко-буржуазной революции,..которая до такой степени шатка в своих принципах, что совершенно нечувствительно переходит в самую яркую, или, лучше сказать, в самую чёрную контр-революцию. Борис Савинков – человек авантюры, в высшей степени театральный,..он всегда играет роль. Мелко-буржуазная интеллигенция порождает такую самовлюблённость и самоинтересованность. Это порода печальных нарциссов»².

Наиболее точную характеристику, на наш взгляд, ему дала лондонская звезда, актриса *Пепитта Бобадилья (Нелли Бертон)*, мисс Чемберс, вдова популярного английского драматурга Хэддона Чемберса и любовница Сиднея Рейли.

В своих воспоминаниях «Приключения Сиднея Рейли» она писала: «Увидев Савинкова, я была разочарована. Зная, что мой муж очень восхищается им и смотрит на него, как на надежду России, я решила сдержать своё неблагоприятное мнение при себе. Маленький осанистый человек важной походкой вошёл в комнату. Нависший лоб, маленькие глаза и срезанный подбородок. Этот человек встал перед камином в позу императора. Он поворачивался к нам то одной, то другой стороной профиля. То клал руку за борт своего пиджака, подражая Наполеону, то потрясал ею в воздухе театральным жестом. Когда он хмурился, облако заволакивало всех представителей его свиты. Если он

²Луначарский А.В. «Артист авантюры». М., 1924 г. С. 138.

улыбался, ответные улыбки появлялись на их лицах. Когда он шутил, что было весьма редко, то шутку встречали скромными и почтительными улыбками».

7.05.1925 покончил жизнь самоубийством. По мнению Бурцева, Савинков понял, что «его надежды обмануть большевиков...не удалось, а на его признание большевиков все его бывшие друзья смотрят не как на ошибку, но как на преступление, и этого преступления никогда ему не простят».